

Слова Лю Чжися тронули сердца всех и этот короткий взгляд заставил семью Лю многое понять.

Они с улыбкой посмотрели друг на друга и с перспективой наступающего года начался новогодний ужин.

После новогоднего ужина в сельской местности было принято засиживаться допоздна в канун Нового года.

Старших отправили отдыхать, в то время как молодое поколение смеялось и болтало у камина в зале, оставаясь всю ночь в канун Нового года вместе.

Огонь ярко горел и группа людей смеялась и поддразнивала друг друга, совсем не чувствуя усталости.

Это также был очень новый опыт для Фу Ючжэн.

- Неужели ты никогда раньше не спала всю ночь в Новый год? Лю Чжися уловил новизну в глазах женщины и спросил ее. Он в первый раз обратился к ней на ты. Она сделала вид, что ничего не заметила.

Фу Ючжэн покачала головой:

- Да. Когда я еще жила в Особняке Фу, я была еще очень молода и ничего об этом не помнила.

Позже, когда ей было больше двух лет, их выгнали из особняка Фу. Она последовала за своей матерью и жила жизнью беженки.

Затем позже ее мать преследовали и убили в последствии, а ее новорожденного брата задушили, оставив ее одну, кипящую ненавистью.

В то время просто мысли о том, как выжить, истощили всю ее энергию, так как же она могла быть в настроении думать о том, как провести Новый год?

Не было никого, кто мог бы провести с ней новогоднюю ночь.

Даже в резиденции короля Нанлин она была всегда одна во время новогодних праздников.

Король отправлялся во дворец, чтобы сопровождать императора на весенний праздник, в то время как она оставалась в резиденции короля, чтобы заботиться о его особняке, помогать руководить слугами в особняке, а также постоянно охранять от шпионов, которые находились в тени.

Она никогда еще не была так расслаблена и спокойна.

Глаза Лю Чжися блеснули. Он поднял глаза и увидел, что Наннан, Чжицю и Сюэ Цинлянь собрались вместе, чтобы обсудить новый яд Сюэ Цинлянь. Затем он опустил глаза и сказал:

- Я буду оставаться с тобой каждый год. Дежурство в канун Нового года приносит удачу.

Некоторые слова было неудобно произносить в присутствии стольких людей. Было неудобно произносить их вслух, поэтому он мог произнести их только здесь.

Он думал, что она может это понять.

На этот раз он не был двусмысленным.

Фу Ючжэн все поняла.

Длинные ресницы резко задрожали, почти не выдержав такого воздействия.

Он сказал, что останется с ней.

Так же ясно, как в полдень, кристально ясно.

Просто кивок ее головы в этот момент разрешил бы все разногласия между ними.

Он дал ей гавань, в которой она могла бы пришвартоваться, а она смогла бы положиться на него, если бы захотела.

Жгучий жар конденсировался в глазах Фу Ючжэн, но она посмотрела вниз и с усилием удержалась, чтобы не дать этим ожогам скатиться вниз.

То, к чему она стремилась, было в пределах ее досягаемости.

Однако она не могла протянуть руку, чтобы схватить его.

Потому что у нее ничего нет.

В то время как у него впереди большое будущее.

До тех пор, пока он сохранит свои позиции на весенних экзаменах следующего года, он, безусловно, поступит в правительство и войдет в число ста лучших чиновников.

К тому времени найдется много богатых и влиятельных дам, которые захотят занять место рядом с ним.

Кем она была?

Если бы он был с ней, то не получил бы никакой помощи.

Момент счастья был у ее двери, но она постыдно отступила.

У нее не хватило смелости сделать последний шаг.

Она ничего не могла ему дать взамен.

Женщина сидела прямо рядом с ним, в таком положении, чтобы он мог наблюдать за ней с первого взгляда. Ее нефритово-белые руки, лежащие на коленях, царапали складки на ее толстом хлопчатобумажном пальто. Степень силы сделала кости ее пальцев белыми и почти хрупкими.

Лю Чжися медленно отвел взгляд.

- Это не имеет никакого значения, - сказал он.

Слезы, которые Фу Ючжэн долго сдерживала, внезапно полились из ее глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1570154>